

Артем Снегов

РУССКИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ РАСЫ

*Биологическая история человеческих рас
есть истинная и основная история государств.*

Людвиг Вольтман

[«Политическая антропология»](#)

Расовое мышление и нордическая раса

Иными словами, политика, по словам Дитлера Промпа, это разновидность генетической конкуренции; ее назначение – распределение шансов на продолжение рода... [Сборник «Потаенное». Вып. 2. 2004 г. («Новые антропологи» N2, 1982 г. Перевод с немецкого А.М. Иванова).]

Этот точный и неопровержимый тезис благополучно забывают многие, кто сегодня разрабатывает проекты будущего русского государства. Для белых националистов по сию нова и непривычна подобная мысль. Мы уже не говорим о патриотах старой закалки. В их глазах вопрос крови не более чем диковинная крамола...

Приходится с сожалением констатировать, что многие прогрессивные интеллектуалы не хотят замечать очевидного. Все их концепции существуют в отрыве от биологической реальности. С нашей точки зрения, игнорировать расовый вопрос – грубейшая ошибка. Прежде всего, ошибка политического характера.

Нельзя забывать, что любые социально-политические явления уходят корнями в биологию. Достаточно элементарной внимательности, чтобы увидеть, как наглядно подтверждается это в повседневной практике. Борьба различных расовых субстратов и идей, рожденных ими, – вот чем объясняется хаос современного вненационального либерализма. Это понятно людям с биологически детерминированным взглядом на действительность. Старые концепции не способны дать русским ответы на важнейшие вопросы, и на это мы неоднократно указывали в прошлых работах. Повторим и теперь. Только биология! Пора положить конец мифам среды. Наследственность определяет все.

Мы знаем, что найдутся те, кто будет с пеной у рта отрицать очевидное. Они предпочтут защищать свои ошибки до конца, и не для них написана эта небольшая работа...

Как и десять лет назад, политики-самоучки создают теории и утопические модели будущего, не учитывая главного – человека расы. Мало кто из них понимает, на что будут опираться социально-экономические схемы «возрождения России», кто станет проводить эти идеи в жизнь – и как проводить...

Раса и ее бытие – первопричина всего. Столкновение расовых элементов – это единственный источник политического существования. Пока разного рода обществоведы из националистического лагеря не возьмут биологию на вооружение, качественного скачка в нашей борьбе за новое мышление не будет.

Во фразе Промпа о политике я бы хотел выделить вот эту часть – «распределение шансов на продолжение рода»...

Именно продолжение рода. Ключевое, краеугольное понятие в рамках каждодневно обостряющейся борьбе за сохранение белых народов.

Каждому известно, что семья исчезает с лица земли, если нет потомков, которые бы рожали детей и передавали им свои характерные черты. То же самое мы можем сказать и о расе.

Раса, как всякий человек, стремится продолжаться. Она тянется из прошлого в будущее, и ее цель тянуться как можно дольше. То есть, попросту жить.

Будущее расы зависит от ее способности воспроизводиться. Мы хотим видеть белые народы многочисленными и сильными, разве нет? Безусловно, хотим. В данный момент нас интересует в этой связи лишь биология – физическое здоровье расы, белой расы вообще и нордической, в частности, переживающей отнюдь не лучшие времена...

Нам очевидна мысль о необходимости Расового Возрождения (назовите этот процесс как-нибудь еще, если желаете: Белый Ренессанс, Биологическая Революция и пр.) Без этого невозможен ни политический, ни культурный реванш, невозможно никакое обновление. Но один-единственный народ, в жилах которого преобладает та или иная раса, не может решить эту задачу в одиночку, в особенности, находясь во враждебном окружении. Поднять расу из небытия возможно только совместными усилиями. Эта мысль когда-то легла в основу нордической идеи, крупнейшим пропагандистом которой стал немецкий расолог Ганс Гюнтер. Необходимость белокурого интернационала [[Ганс Ф. К. Гюнтер. «Избранные работы по расологии». М., Белые Альпы, 2005](#)] основывалась на тезисе, что лишь совместными усилиями всех европейских народов, кому дорого нордическое наследие, можно оздоровить нордическую расу и сделать ее конкурентоспособной (даже точнее – вернуть ей подобающее место). Нордическая идея, осознающая себя, обращалась ко всем людям нордической наследственности с призывом прислушаться к голосу крови.

Логика проста и утверждает с истинно северным аристократизмом: если ты не будешь содержать свою кровь в чистоте, ты погибнешь.

Это альтернатива, которой нет альтернативы – подобно тому, как жизнь альтернатива смерти.

Любые политические доктрины не появляются из воздуха и не рассчитаны на народы-призраки. Белый интернационал (определение принадлежит В. Авдееву), идею которого выдвинул, хотя и не высказал напрямую Гюнтер, единственный шанс не только для нордической, но и других европейских рас выстоять в глобальном проти-

востоянии с южной экспансией. Азиаты и африканцы одерживают победу по рождаемости, то есть, на самом слабом для белых на сегодняшний день направлении. Рождаемости можно противопоставить только рождаемость. Низкое воспроизводство коренных европейцев (поощряемое идеологами «гуманизма») – основная проблема Севера.

Стержнем нордической философии была и остается *расовая чистота* [Наше определение расовой чистоты дано в работе [«Политическое содержание расы»](#)]. Путем устранения межрасовых связей повышать долю ценной крови в собственном народе (семье), заключая браки лишь с подобными себе людьми. Здесь следует учитывать и способность расы к самоочищению. Его механизмы вкупе с простейшими правилами расово-половой гигиены с течением времени помогут вывести из генофонда нежелательные с *культурно-биологической* точки зрения примеси. И то и другое вместе называется элементарным искусственным отбором, *евгеническими мерами*, желательными в любом нормальном обществе.

В своих работах Гюнтер популяризирует тезис о значении, которое имела и имеет нордическая раса среди всех народов, называемых индоевропейскими (арийскими), – с древнейших времен по сегодняшний день. Суть в том, что всем своим свершениям белые люди обязаны нордической крови, текущей в их жилах. Те арии, что прошли путь от Атлантики до Японских островов и полуострова Индостан, были преимущественно нордиками. В течение многих веков несколько волн нордической экспансии охватили весь евразийский континент. Нордическая кровь всюду давала толчок к бурному цивилизационному развитию. Благодаря ей возникли и достигли своего пика древние государства востока и юга.

Цивилизация – продукт деятельности неких расовых элементов. В свою очередь, история государства – следствие бытия цивилизации определенного типа. А тип диктуется расой и ничем иным, следовательно, история создается народами, состоящими в каком-либо расовом круге.

Очевидно, что не идеи и доктрины делают историю, а кровь, потому что все идеи и доктрины происходят из крови! Эту мысль отстаивает расология и сегодня, вновь бросая вызов социокультурным спекуляциям. Не теплый или холодный ветер, не лидерские способности правителей, а расовые особенности мышления создают идеи, вкладывая в политическую жизнь народов неповторимое своеобразное содержание. История Белой Расы – это история нордической крови, конкурирующей с чужеродными влияниями, ее взаимодействие и борьба с другой наследственностью. Проблемы нашей расы – это результат большого отката, следствие того, как много позиций белые люди сдали в течение последних двух столетий; результат накопления депрессивной наследственности и постоянных ударов извне. И масонские заговоры здесь ни при чем – они лишь продолжение биологического противостояния.

Таким образом, история является инструментом политики. Она больше всего подвергается различным перверсиям в угоду сиюминутным интересам нечистоплотных личностей. История – самая необъективная из наук. мода и бюрократическая конъюнктура играют в ней первостепенное значение, в особенности в эпоху, где научный карьеризм возведен в ранг абсолюта.

В силу этого расология предлагает рассматривать историю не так, как принято сегодня, – не в виде суммы неких фактов (удобных или неудобных авторам диссертаций и учебников), а как летопись культурно-биологической жизни народов. Это наиболее рациональный угол зрения, открывающий нам глаза на многие события, ранее недоступные интерпретации и потому необъяснимые. Современная историография (да и не только она) имеет один глобальный недостаток: ее не интересует генеалогия народов, а лишь их культура и язык. (На это обращает внимание также исследователь Меркулов, говоря о проблемах, связанных с изучением ранней, «дорюриковой» истории русов («...в этнической истории культурный и языковой факторы явно вторичны по отношению к антропологическому происхождению») [Всеволод Меркулов. Откуда родом варяжские гости? (Генеалогическая реконструкция по немецким источникам.). М., Белые Альвы, 2005].) Но – заметим – язык и культура стоят в прямой зависимости от расово-биологических особенностей! – как можно игнорировать столь значимое обстоятельство?

Впрочем, оказывается, можно. Фальсификация – любимое занятие халдеев, приватизировавших научную сферу...

Перевод всего методологического инструментария исторической науки на рельсы расовой теории приведет к тотальной ревизии той картины мира, что была создана без помощи антропологических данных. То есть, максимально необъективной картины мира. Разве примут такой революционный подход все те профессора и академики, которые получили свои звания благодаря диссертациям, написанным при помощи старых подходов? Нам тоже кажется, что не примут. Но даже это не самое главное. Расово-биологическому взгляду на действительность будет сопротивляться вся та либерально-переднеазиатская система ценностей, повсеместно пустившая корни в европейскую культуру и науку. Методологический кризис, наблюдаемый нами в истории, политологии и даже самой антропологии побуждает нас искать обходные пути, не доверяя мнению одиозных устаревших доктрин. С этим противником нам не раз придется скрестить копья. Мы в этом не сомневаемся и готовы к борьбе.

Русским надо перестать отрешиваться от неудобных, как им кажется, тем, а трезво взглянуть в глаза главной проблеме. Многие умные достойные люди, зашоренные псевдогуманистическими стереотипами, в своем упорстве стоять спиной к очевидному напоминают больного, который не желает пить микстуру только потому, что она горькая. Но без микстуры больной умрет. И если осознание тяжести положения уже есть, то решимости измениться в большинстве случаев нет.

Кто мы, русские? Так формулируется один из важнейших вопросов сегодняшнего дня. Не ответив на него, мы не сумеем идти дальше. А чтобы идти дальше, надо определить свое место в расовой системе координат. Уметь указать на свои корни и избавиться от космистских иллюзий, рассуждая о «славянском единстве» и «соборности», о «азиатских корнях» русских и тому подобных нелепостях.

Реальное значение имеет твоя кровь – и ничего больше.

Расовой науке с самого начала приходилось бороться против спекулятивно-социологических оценок исторических и политических процессов. Как видим, она была права – среда никого не улучшила, не сделала умней, справедливей, благо-

родней вопреки имеющимся задаткам. Среда способна только направить или заглушить какие-либо предрасположенности, но глубинную суть изменить не в силах. Все, что человек приобретает за свою жизнь, исчезает с его смертью. Передача благоприобретенного – миф, доказывать состоятельность которого до сих пор пытаются «средовики». Это лишь бесплодная трата энергии, которую хорошо было бы направить в иное русло.

Либеральное сообщество сделало много для дискредитации расовой философии, но не сумело до сих пор опровергнуть ни одно из ее классических положений. Замалчивание и откровенное шельмование – это признак крайней слабости. История знает примеры, когда запрещалось и уничтожалось какое-либо учение лишь потому, что оно подмывало основание общепринятой лжи. В такое положение попали и расовые исследования. Правда – мощное оружие, которым мы должны воспользоваться. Двадцать первый век для белых народов решающий. Во всех смыслах этого слова. В дни напряженной смены научного дискурса и выхода из старых форм, обновленное мировоззрение стремится сломать стереотипы. Кровь хочет умножиться и стать чище. Почему бы нам не помочь ей в этом?

Итак, стремление к продолжению рода – естественный закон. Для расы, загнанной в тупик биологической блокады, такое четко осознаваемое стремление – залог выживания.

Выживание – это как можно большее количество потомков с характерными, неповторимыми чертами, свойственными этой расе. Об этом не стоит забывать русским, которые не желают исчезновения своего народа с лица земли.

Русских спасут чистые русских дети, а не евразийско-имперские пассажи о «широте души» и дружбе народов. И не крестные ходы в честь царственных страстотерпцев. Русских спасет расовая гигиена, а не изучение закона божьего в школах, при помощи которого зомбируются неокрепшие умы и заглушается расовый инстинкт!

Русских спасут сами русские, осознающие ценность нордической породы!

Чьи-либо упреки в механическом биологизме нас ничуть не задевают. Мы не видим в здоровье и красоте ничего дурного, зато видим дурное в пропаганде свободного выбора пары, основанного на «любви» (в современном понимании – похоти) и ни на чем более. Похоть открывает двери расовым преступлениям, больным потомкам, слабым людям, завистникам, лжецам и преступникам, существование которых несовместимо с понятием социальной стабильности и порядка. Мы за отбор и проведение евгенических мероприятий, за расовый менеджмент и рождаемость, которая перехлестывает через край, мы за силу и справедливость, – мы за то, без чего невозможна истинная свобода.

Ничто иное не вытащит нас из антропологического болота, в которое мы медленно погружаемся.

Русские

Итак, попробуем ответить на логичный вопрос, вытекающий из наших предыдущих рассуждений: как связаны между собой два понятия – нордическая раса и русский народ? Вопрос требует прояснения, тем более что он справедлив, и ответ на него отчасти проясняет общую картину.

Русские принадлежат к семье европейских народов, основу которых заложила нордическая раса. Генетически мы напрямую связаны с северной и центральной Европой, а также с белыми американцами, потомками европейских эмигрантов.

Этногенез русских шел в направлении дробления изначально чистой общности на региональные группы с локальными включениями иных расовых субстратов. Большие территории и миграции перемешивали различные группы русского населения. Региональное обособление притом никуда не исчезало и имеет место и сейчас. Сибирские русские имеют отличия от уральских и поморских, этого никто отрицать не возьмется.

При этом не стоит думать, что локальные вариации каким-то образом серьезно изменяют расовую картину. Так местное преобладание потомков смешанных браков между русскими и туземными инородцами, как показывает практика, не является определяющим, да к тому же зависит от того, с каким населением идет смешение.

Островки русского населения, где потомки разностных браков вовсе не имеют нордических (и других европейских) черт, а только азиатские разной степени проявленности, выключаются из нордического (и европейского) круга унаследования, и по ним нельзя судить об общности в целом. Такие потомки являются смешанными типами и к русским не относятся. Многие, однако, делают выводы о степени чистоты русских именно по таким локальным образованиям. Эта ошибка часто встречается у людей, которые обладают самыми поверхностными знаниями в области расовой теории либо не имеют их вовсе. Часть подобна целому, но в известной степени. По одному селу или району, где обнаруживаются узколокальные отличительные признаки, не сделать заключения о расовом качестве народа в целом. Надо помнить, что расовая теория занимается тем типическим, что проявляется на макроуровне во всех областях, где проживают расовые группы, составляющие этнос. Типические черты составляют физиономию народа по закону средних чисел – когда отбрасывается все, что является слишком уникальным, а потому не достигает достаточного уровня частотности.

К сожалению, этнография в ее современном виде не дает исчерпывающего ответа на вопрос, кого же считать настоящим русским с точки зрения биологии, а предпочитает говорить о культурах и языке. Исследования русских с позиции социологии и культурных особенностей регионов – это само по себе бесплодное занятие, если результаты таких изысканий не будут связаны с антропологическими данными. Расовому теоретику совершенно непонятно, как можно исследовать культуру народа без связи ее с происхождением этого народа. Это все равно, что изучать солнечный свет без солнца, которое является его источником. Солнечный свет не рождается из воздуха, а является следствием термоядерных процессов внутри солнечных недр. Тот,

кто это понимает, и называется настоящим ученым, в отличие от того, кого интересует свет сам по себе.

Отметим один существенный момент в вопросе о расовом смешении. Это вид смешанного брака. Условно можно выделить два – межрасовый и внутрирасовый. Браки русских нордической или близкой, европейской наследственности, и азиатских инородцев порождают потомство, которое является русским лишь условно. Сюда относятся любые включения азиатских рас: ориентальной, переднеазиатской, центральноазиатской. В результате такого союза потомки получают статус полукровок (гибридов) в силу непреодолимых расовых различий родителей. Такой брак является межрасовым. И наоборот – если в результате заключения брака между людьми одной расовой основы, или иной европейской появляются потомки, они не теряют статуса русских детей, так как мы имеем дело с одной и той же или близкой наследственной линией. В этом случае – во внутрирасовом браке – происходит лишь оздоровление крови, а не ее загрязнение, как в первом примере, когда перечеркиваются родительские типы и признаки наследуются неравномерно часто уже в первом поколении. Таким образом, брак внутри большой белой расы, если родители не имеют чужеродных примесей (африканских, азиатских и т. д.), не вызывает возражений с точки зрения расовой гигиены. Нордическая идея добавила бы к этому свое: предпочтительны межнациональные союзы одной расовой наследственности. Например: нордики – шведы и русские, альпийцы – украинцы Карпат и южные немцы, динарцы – украинцы и сербы. Так не размываются расовые границы и сохраняются расовые ядра.

Далее. Несомненным является наличие во всех региональных группах русского населения чистых в расовом отношении типов, воспроизводящих в течение времени типические расовые признаки. Подобные индивиды встречаются в России везде, от Калининграда до Чукотки. Мы можем фиксировать процентное соотношение типов с разной формой черепа, с отличным сложением, однако подобные морфологические комплексы неустойчивы в сравнении с доминирующим расовым комплексом.

Базовый расовый субстрат периодически очищается, стремясь обрести прежний вид. Иные компоненты, наслаивающиеся на него в различных регионах, не способны, однако, изменить главного.

Исходный нордический тип (как всякий иной расовый тип) способен при благоприятных условиях преодолевать инородные влияния.

Мы считаем нужным определять расовую чистоту народа так: выявлением наиболее чистых, «эталонных» типов изначальной расы на территориях, которые максимально отстоят друг от друга. Иными словами, если мы находим «эталонный» тип в Калининграде и такой же на Камчатке, а также выстраиваем цепочку локализаций типов между этими двумя точками, мы можем говорить о том, что у русских существует так называемое расовое ядро – то есть, некая генетическая (не обязательно географическая) общность, которая сохраняет все черты изначальной расы в чистом виде. Упомянутые «эталонные» и составляют это ядро.

По мере отдаления от основных признаков, мы наблюдаем различные расовые примеси. В русских наличествуют те же расовые субстраты, что и у североевропейских

народов. Восточно-балтийская и динарская расы (а также альпийская) представлены помимо нордической, и сочетание тех и других друг с другом дает нам понятие о региональных типах русского населения. В большинстве случаев мы встречаем гармоничное сочетание двух основных рас – нордической и восточно-балтийской, что представляет, особенно в средней полосе, знаменитую русацкую красоту. Восточно-балтийский субстрат, представленный, в основном, в народах финно-угорской группы языков, с течением времени перестает так четко проявлять себя. Сегодня комплекс этих черт в русских находится в фазе медленного растворения. С течением времени он еще больше утратит свое значение, если не будет массивного вливания новых компонентов ненордического и неиндоевропейского происхождения. Сейчас появляется все больше людей двух типов: сугубо нордических и с подавляющим преобладанием таких признаков. Особенно это заметно на примере детей и подростков.

Параллельно происходит довольно сильное размежевание расового ядра русских и расовой периферии, представленной смешанными типами. Смешанные типы, особенно с азиатскими включениями, пополняют ряды инородцев и могут отнести себя к русским лишь с позиции своего понимания русской культуры, что не может быть признано достаточным с точки зрения расовой ситуации. Расовый архетип русских, или, проще говоря, тот образ, который складывается в сознании, и есть нордический тип. Всех, кто желает узнать об этом подробнее, отсылаю [к работам Владимира Авдева](#).

Расовые элементы в каждодневных наблюдениях

Теперь попытаемся проиллюстрировать, как все сказанное выше выглядит в действительности. Возникает вопрос, как выглядит нордический тип в чистом виде или с вкраплениями иных компонентов. На что обращать внимание? На что опираться в своих наблюдениях? Как произвести простейший расовый анализ?

Расовые типы описаны в работе Ганса Гюнтера [[Ганс Ф. К. Гюнтер. «Избранные работы по расологии». М., Белые Альвы, 2005](#)] «Краткая расология Европы». Гюнтер дает не только физические, но и психологические характеристики рас. И то, и другое помогает нам классифицировать людей, которых мы встречаем вокруг себя ежедневно. Попробуйте, просто советую, и вам понравятся подобные задачки для ума.

Особенно интересно наблюдать за знаменитостями и оценивать их с точки зрения расовой принадлежности. Дает много пищи для размышлений. Человек сразу раскрывается с новой стороны.

Вообще умение видеть в ком-то его расовое происхождение изрядно помогает в понимании мотивации поступков человека и предсказывать те или иные реакции на события, идеи, утверждения.

Начнем краткий иллюстративный обзор с России. Разделим расовые типы на условные группы. Это будут, в основном, актеры театра и кино, те, кто был и есть у большинства на глазах. Заметим, деление не затрагивает наши личные пристрастия, а

также не учитывает годы жизни, род деятельности и возраст. Только расовые особенности. В некоторых случаях границы между группами могут быть размыты.

Тотальное преобладание нордических черт – первая группа.

Гармоничное сочетание нордической и восточно-балтийской рас – вторая группа.

Преобладание восточно-балтийской расы – третья группа.

Первая группа: Любовь Орлова, Марина Ладынина, Елена Проклова, Светлана Крючкова, Леонид Куравлев, Иван Жидков, Светлана Дружинина, Александр Годунов, Эльвира Болгова, Андрей Соколов, Светлана Ходченкова, Ольга Красько.

Пример:



Светлана Дружинина



Марина Ладынина



Елена Проклова

Вторая группа: Сергей Столяров, Иван Переверзев, Нонна Мордюкова, Вячеслав Тихонов, Галина Польских, Сергей Безруков, Александр Михайлов, Людмила Чурсина, Ирина Купченко, Мария Шарапова, Лариса Удовиченко, Светлана Щедрина.

Пример:



Галина Польских



Лариса Удовиченко



Ирина Купченко

Третья группа: Оксана Акиньшина, Наталья Ионова (Глюкоза), Надежда Румянцева, Инна Макарова, Евгений Леонов, Валентина Теличкина, Валентина Талызина, Пелагея Ханова, Ольга Остроумова, Людмила Гурченко, Дмитрий Хворостовский, Наталья Водянова.

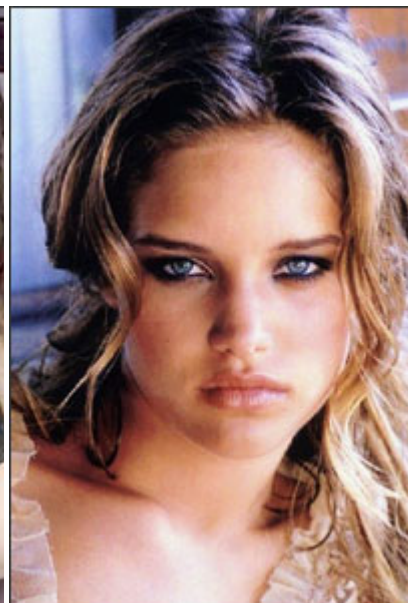
Пример:



Наталья Ионова



Пелагея Ханова



Наталья Водянова

Не правда ли, все эти люди нам знакомы? При внимательном рассмотрении мы можем без труда вычленил тем или иные расовые признаки, а также составить представление о том, какие возможны сочетания.

Внимательность и наблюдательность – два важнейших элемента «дистанционной», бытовой расовой диагностики. Мы не имеем возможности подойти к каждому интересующему нас человеку и попросить его провести краниометрические измерения. Мы не можем измерить его рост, окружность головы, длину и пропорции частей скелета. Не можем выделить и определенные расовые маркеры. В большинстве случаев это просто не нужно. В быту нам хватает наблюдений. (Краниометрия и иные методы желательны и обязательны в случаях непосредственного расового отбора и различных классификаций, где требуются документированные сведения.) Мы можем отличить брахицефалию от долихоцефалии, можем примерно определить лицевой угол, форму разреза и цвет глаз, ширину и высоту лица, цвет кожи и свойства волос. Все дело в тренинге – чем больше, тем лучше. Всем, кто интересуется, очень советую обращать внимание на форму и посадку головы. Дальше – глаза, форма и цвет. Рост и сложение. Оттенок и свойства волос. На приведенных нами примерах (мы перечислили далеко не всех, кого хотели) читатель может потренироваться самостоятельно. Надеюсь, он получит много пищи для размышлений. В частности, на примере актеров, о свойствах того или иного артистического дарования, как выразились в конкретном человеке его расовые черты, каков его темперамент...

Базируясь на расовой диагностике знаменитостей, переходите на бытовые каждодневные наблюдения. Действительность повернется к вам другой стороной.

Сделаем теперь некий общий вывод из сказанного. На наш взгляд, в русском народе наиболее показательными являются три типа, составляющих его физиономию. Первый – сугубо нордический. Второй – гармоничное сочетание нордического и восточно-балтийского элемента. Третий – преобладание восточно-балтийской расы.

Традиционный национальный русский тип, о котором так много говорят и который большинство националистов теоретиков никак не могут определить в четких рамках, – это тип номер два. Гармоничное сочетание двух рас с преобладанием нордической. При переходе к типу первому количество нордической крови повышается, в силу чего люди первой группы стоят ближе к расовому ядру русского народа (и белой расы в целом).

Все предельно просто. Все остальные расовые варианты, если они не имеют отношения к трем перечисленным, мы должны рассматривать на предмет соответствия элементам большой белой расы. С этой точки зрения потомки южных европейцев, без примесей переднеазиатской крови могут быть включены в русский народ.

И, конечно, не надо путать национальность и гражданство. Человек, проживающий в России и имеющий пометку в паспорте, может быть и зимбабвийским негром. Считаем, этот вопрос не требует подробных пояснений.

Другая иллюстрация. Среди западных знаменитостей нордическими и с большой долей нордической крови являются: Шерон Стоун, Эдвард Нортон, Джуд Лоу, Риз Уизерспун, Клаудиа Шиффер, Кейт Уинслет, Роберт Редфорт, Джейн Фонда, Николь

Кидман (играла русскую), Крис О’Доннел, Дэвид Бекхэм, Кевин Костнер, Арнольд Шварценеггер (играл русского; интересен и другой момент – русские в Голливуде часто получают роли немцев или скандинавов – например, Александр Годунов в роли немецкого террориста в «Крепком орешке» и Александр Кулик в «Тринадцатом воине» конунга дружины викингов), Дольф Лундгрэн (играл русских, по меньшей мере, три раза), Микки Рурк, Мэтт Дэймонд, Пенелопа Энн Миллер, Джулианна Мур, Кристанна Лоукен, Кирстен Данст, Наташа Хенстридж, Хелен Хант.

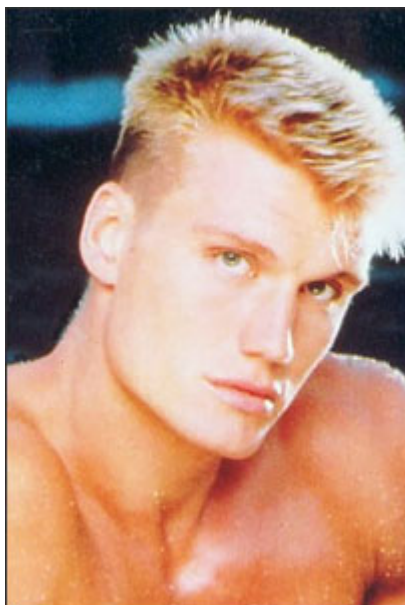
Пример:



Николь Кидман



Наташа Хенстридж



Дольф Лундгрэн

В виду того, что перечисленные люди часто мелькают на наших экранах и в печатных изданиях, читатель может без труда сопоставить их с тем русскими, которые нами были указаны выше. Замечу попутно – знаменитости, в силу определенной конъюнктуры, являются, по общепринятым оценкам, красивыми людьми, поэтому ничего нет странного в том, что кто-то не уловит в постороннем подобных же правильных черт.

Расовый тип еще не аналог абсолютной красоты. Расовый тип – сумма определенных черт, а не художественный эталон. Собственно красота это больше индивидуальная особенность, чем групповая, хотя, конечно, по абсолютным показателям нордическая раса наиболее красивая среди других рас Европы. Это если отталкиваться от расового архетипа, на метафизическом уровне. В реальности итальянец средиземноморской расы будет отстаивать свою точку зрения и скажет, что Моника Белуччи красивее, чем Николь Кидман. Однако подобный спор не имеет смысла. Каждому свое. Расовая принадлежность (и расовая красота) обусловлена биохимическими процессами и не является предметом социокультурных дискуссий.

Вопрос для самоконтроля можно сформулировать так: встречались ли мне подобные типы среди прохожих на улице? Наш ответ на вопрос очевиден. А начать можно с самого себя – благо зеркало всегда под рукой...

Что отличает человека от усредненного эталона и что может затруднить «дистанционную» диагностику? Для начала напомним о той доле влияния среды на человека, которая держится в районе пятнадцати-двадцати процентов. Каждый человек индивидуален, его облик, неповторимые черты часто создают противоречивое впечатление. Тут необходимо смотреть вглубь и подмечать общее. Многие могут затенить основной объект анализа: следствие особенности питания, скорости метаболизма, семейные черты, внешний вид (усы, борода, пышные волосы, макияж, одежда и пр.), вредные привычки, возраст. Потому-то два человека одной расы и одного типа могут казаться совершенно разными; то, что их объединяет, может быть скрыто за внешними атрибутами. Опытный глаз способен преодолеть все эти препятствия, но опыт появляется лишь с практикой. Тот, кто хочет научиться сходу определять расовые типы и их сочетания, должен просто запастись терпением. Результат, мы уверены, не разочарует.

Резюмируя сказанное, мы утверждаем, что русские перестанут быть русскими без нордической расы. Они могут остаться европейцами при наличии крови других европейских рас, но вовсе выключиться из белого круга наследования не имея ничего из перечисленного. Стоит запомнить это раз и навсегда всем тем, кто оперирует понятием русский, употребляя его к месту и не к месту.

Любой проект по спасению и сохранению русского народа, не учитывающий его расовых особенностей, не имеет никакого смысла хотя бы потому, что национальный вопрос не может разрешиться без расового.

12 января 2007 года

Дополнение 1

Статья «Русские с точки зрения расы» вызвала у заинтересованной публики неоднозначную реакцию. Мы предполагали, что так оно и случится. Кому-то показалось, что приведенные данные неточны и изобилуют пробелами. В этом есть доля истины, однако в первой части работы была дана только приблизительная расовая картина русского народа. Настоящее дополнение и все последующие призваны детализировать наши рассуждения.

В первой части мы обозначили и собственную точку зрения в вопросе, кто именно может считаться русским. Имелись в виду расово-биологические параметры, а не социально-культурные, столь популярные у гуманистических обществоведов и культурных антропологов. Задача виделась нам в устранении разночтений и приведении разных версий к некоему единому результату. Достигнута ли цель? Вероятно, не в таком масштабе, на какой хотелось бы рассчитывать. Подчеркнем еще раз. Мы считаем русских частью Европы и не склонны относить к их числу индивидов с азиатским происхождением, не имеющих никаких европейских влияний. Наша позиция в этом вопросе является принципиальной и может не совпадать с взглядами антропологов из либерального лагеря, перед которыми стоят совсем иные цели и задачи, чем перед людьми, обращающимися к расовой теории. Среди последних и ваш почтенный слуга. Мы считаем своим долгом не только фиксировать, но и оценивать.

Итак, в дополнениях к статье «Русские с точки зрения расы» будут рассматриваться расовые типы России и Европы более подробно. Для этих целей мы используем типологию, разработанную американским антропологом Карлтоном Стивенсом Куном (1904-1981). По нашему мнению, она весьма удобна при разговоре о подразделении нордической расы на подтипы. Мы не разделяем в полной мере взгляды Куна на происхождение нордиков (термин нордик употреблен нами как синоним нордический человек и нордид), и эта дискуссионная проблема стоит, в основном, за рамками данной статьи. С другой стороны, Карлтон Кун имеет некоторую популярность в среде прогрессивных антропологов, что тоже является немаловажным, учитывая аудиторию, на которую рассчитана работа. Третья причина, по которой мы взяли за основу своих рассуждений его классификацию, заключается в нежелании официальной антропологии признавать существование нордической расы. Типология, имеющая ход в академической науке в России, подобный вопрос не поднимает вовсе. Подходы и взгляды «серьезных» академистов кажутся нам откровенно претенциозными и политически предвзятыми, поэтому в расчет мы их принимать здесь не будем.

При написании статьи использовались материалы сайта СНПА (www.snpa.nordish.net). Выражаем благодарность за помощь в их подготовке и переводе Владимиру Хозинскому.

Первый расовый тип в нашем списке это нордический тип, который принято называть сильно депигментированным, ортогнатическим и лептоморфным долихомезоцефалом Северной Европы.

Основной нордический тип, как предполагается, произошел в результате смешения грацилизированных северо-европейских кроманьидов (имеющих крепкое сложение людей с широкими лицами) и разных типов высоких лептоморфных людей культуры боевых топоров и культуры лодочных топоров, что пришли из степей евразийского континента и принесли с собой древний тип кордед (о нем речь впереди).

Согласно Куну, в результате нескольких волн миграций людей кордед на европейские территории и образовались типы современной нордической расы, подразделяемой на две ветви – собственно нордики (или нордиды) и кроманьиды разной степени измененности. Данная гипотеза, утверждающая, что нордик – это первоначально депигментированный медитерранид, служит предметом научных споров, поэтому мы лишь коснулись ее, чтобы иметь возможность рассматривать обе ветви нордической расы. В независимости от результатов, к каким придет антропология в этом вопросе, деление Куна на центральные типы (Central Nordish types) и периферийные (Peripheral Nordish types), как нам кажется, будет иметь актуальность и в будущем.

Кордед – древний тип, узкоголовый, длиннолицый, лептоморфный. Это один из древнейших типов, оказавших влияние на ядро нордической расы. Собственно, он имеет все классические черты, которые мы приписываем нордическому человеку, и именно эти черты он передал хальштаттскому нордику, ассоциирующемуся в общественном сознании с «высшей расой». Считается также, что тип кордед распространил языки индоевропейской группы по всей западной Евразии. Эта точка зрения согласуется с гипотезой Куна о южном происхождении первоначальных нордиков, однако вопрос появления самих людей кордед остается открытым.

Сегодня следы типа кордед можно найти всюду, где распространена белая раса, от Камчатки до Северной Америки. Очень сильное влияние тип кордед имеет в России. Он служит основанием для одного из центральных типов – восточного нордика, близкого к центральноевропейскому хальштаттскому типу по многим показателям вплоть до максимального фенотипического наложения. Возможно говорить о том, что хальштаттский и восточный нордики лишь две редакции одного и того же типа, возникшего на основе кордед.

Большая часть нордических людей в России и Восточной Европе представители восточного нордического типа.

Термин восточный нордик, или восточный нордид (East-Nordid), был введен Лундманом в связи с его географическим распространением, более восточным в сравнении с нордиком Центральной Европы (типа хальштатт).

По Куну, восточный нордик – это стабилизированная смесь людей типа кордед с менее значимыми восточно-европейским грацилизированным короткоголовым типом кроманьида. Черты этого кроманьида, иногда заметные в типе восточного нордика, определяющими не являются. Частично на восточного нордика повлиял привнесённый в более позднюю эпоху тип хальштатт, но, как принято считать, его вклад в формирование восточного нордика незначителен.

Восточный нордик долихоцефален (у индивидов встречается брахицефалия, что, вероятно, можно считать отражением вклада в этот тип короткоголового кроманьида), лептоморфен, лепторинен. Основные его физические признаки совпадают с хальштаттским нордиком, в связи с чем наблюдается значительное фенотипическое наложение.

Главные различия между восточным нордиком и хальштаттским заключаются в более высоком черепе, лбе и выдающемся носовом скелете. Замечено, что черты лица восточного нордика несколько мягче, чем у хальштатта. Пигментация светлая, от сильных блондинов до темно-русого окраса, волосы мягкие, губы тонкие или средне-выпуклые, хорошо очерченные, рот средний или маленький, подбородок часто заострен, глаза ярко-голубые, так же встречаются и серые с привнесением голубого. Фигура высокая, грацильная, худая, мускулистая, шея длинная. Кожа тонкая, розоватая. Рост волос на теле меньше, чем у хальштаттского нордика, цвет волос на теле светлый.

Родственными и схожими типами по отношению к восточному нордику являются типы хальштатт, кельтский нордик и трондер (скандинавская разновидность, возникшая на основе соединения древнего типа кордед с ширококостными крепкими кроманьидами).

Восточный нордик принадлежит к существенно неизменным центральным типам нордической расы, наряду с хальштаттом. Древний чистый тип кордед наиболее часто проявляется именно в его зоне распространения, из чего следует, что параметры восточного нордика воплощают в себе облик ядра нордической расы.

Примеры



Любовь Орлова



Любовь Орлова



Всеволод Ларионов



Евгений Жариков



Олег Янковский



Станислав Любшин



Станислав Любшин и Олег Янковский



Елена Дементьева



Елена Дементьева в детстве



Мария Шарапова



Русская Девушка



Иван Жидков
(Урал, Екатеринбург)

Родственный существенно неизменный тип – хальштаттский тип.

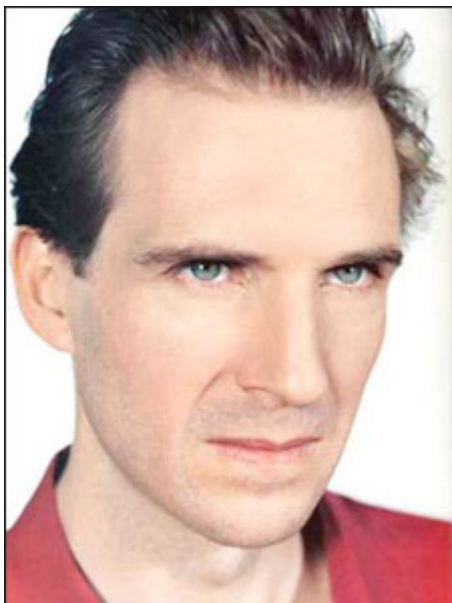
Пример



Роберт Патрик

Родственный, измененный в результате смешения тип, – кельтский нордический тип.

Пример



Ральф Файнс



Энтони Эдвардс

ДОПОЛНЕНИЕ 2

Следующим типом, о котором мы поведем речь, является балтид. Балтиды составляют около половины всего русского населения, наряду с восточными нордиками, и вносят свой существенный вклад в его расовый состав.

Собственно балтид подразделяется на два типа – восточный и западный. Восточный балтид, как следует из названия, обитает преимущественно в Восточной Европе. Также зона его распространения тянется на север, в Финляндию и частично в Швецию, и дальше на северо-восток.

Согласно Куну, балтид (западный балтид) относится к центральному верхнепалеолитическому кроманьиду, измененному в результате отбора наряду с другим типом – борреби. Восточный балтид относится к периферийному кроманьидному типу, измененному вследствие смешения с лаппоидами. Оба балтида часто имеют сильное фенотипическое наложение, и зоны их распространения накладываются друг на друга во всем регионе восточной части Балтики. В более общем смысле, балтиды встречаются везде, где проживает русское население.

Западный балтид (или вообще балтид) – измененный кроманьид северной Европы, родственник западным типам, таким, как дало-фалид и брюнн; балтид – редуцированный, брахицефализированный и бореализированный тип.

Балтид довольно высок, сложение относительно пикническое. Череп среднебрахицефален, округл, замечаются черепные переходы. Лоб обычно высокий и широкий, немного изогнутый, надбровные дуги выступают значительно (общая кроманьидная черта). Лицо относительно высокое, лицевой индекс мезопрозопный, тяготеет к эурпрозопии в большей степени, чем к лептопрозопии. Бизигматический диаметр средних величин, но в целом достаточно велик. Лицо благодаря угловатой челюсти кажется квадратным или прямоугольным, что придает балтиду сходство с борреби (фенотипическое сходство между типами является значительным). Помимо этого встречаются и овальные и эллиптические лица.

Нос, в основном, лепторинный, переносица от средне-высокой до высокой. Профиль носа часто прямой, немного выпуклый. Губы от средне-тонких до полных и слегка вывернутых. Зубы большие, ортогнатизм преобладает. Глаза – разрез от среднего до большого, присутствует внешняя складка века.

Пигментация балтида в общем светлая. Волосы прямые, обычно жесткие. Оттенки от пепельно-светлых до темно-коричневых. Глаза варьируются в том же цветовом диапазоне.

Восточный балтид – измененный кроманьид балтийского типа, балтизированный; впитал некоторую часть лаппоидного субстрата. В результате возникла более-менее стабильная расовая смесь – периферия балтида в целом. Часто прослеживается нордическое влияние.

Восточный балтид характеризуется следующими чертами. Среднее пикническое сложение, средняя брахицефальность, большая голова, короткое широкое лицо, вогнутый нос с уплощенной переносицей и выступающим кончиком, встречаются также вогнуто-прямые формы. Глазные впадины обычно широки, слабо развиты надбровные дуги, бизигматический диаметр велик. Больше всего лаппоидный субстрат выражен в выступающих скулах и иногда раскосых глазах, встречается эпикантус. Челюсть тяжела, но не выступает, подбородок оттянут назад.

Кожа, в основном, светлая, волосы варьируются от сильно-блондинистых до светло- или темно-каштановых, нередок золотистый оттенок и рыжесть вкуче с веснушками. Глаза голубые, серые и смешанных оттенков, но местами встречаются карие.

В общем и целом оба балтийских типа являются потомками сходных северо-европейских кроманьидов, проживавших в балтийском регионе и претерпевших определенные изменения. Основное их отличие в упомянутой выше лаппоидной примеси.

Примеры

Западный балтид. Верхнепалеолитический кроманьидный тип северной Европы, измененный в результате отбора.



Николай Крючков



Валентина Титова



Ирина Алфёрова



Другой пример

Борреби. Сходный тип той же группы измененных кроманьидов.



Роми Шнайдер



Мерилин Монро



Бритни Спирс

Дало-фалид. Центральный, существенно неизменный кроманьид.



Каспер ван Дьен



Брэд Питт



Мишель Пфайффер



Катрин Апель



Миранда Отто



Джоди Фостер

**Восточный балтид. Верхнепалеолитический кроманьид,
измененный в результате смешения с лаппоидом.**



Надежда Румянцева



Валентина Смирнова



Алла Ларионова



Янина Жеймо



Светлана Савелова



Светлана Харитонова



Людмила Касаткина



Елена Валюшкина



Ольга Машная



Елена Ищеева



Юлия Меньшова



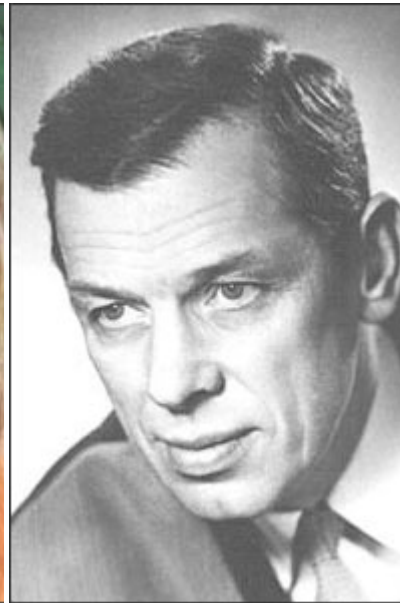
Ирина Рахманова



Виктория Толстоганова



Анна Курникова



Геогрий Жженов



**Светлана Немоляева
ладожский тип (лаппоид)**

Другие примеры



Пример 1



Пример 2



Пример 3



Пример 4



Пример 5

Зарубежные

Прибалтика



Вия Артмане



Донатас Банионис



Валдис Пельш

Украина



Виктор Ющенко

Польша



Александр Квасьневский

Германия



**Клаудиа Шиффер
(тяготеет к нордику)**

США



**Сисси Спейсек
ладожский тип (лаппоид)**

Нордики – смесь с лаппоидным элементом



Кейт Бланшетт



Скарлетт Йоханссон

Дополнение 3

I. Нордический балтид (норд-балтид)

Нестабилизированный результат смешения нордического типа (кордед (к.ш.к) и/или восточный нордик) с балтийским элементом, представленным редуцированными кроманьидами – западным и/или восточным балтидом.

Смесь дает множество различных вариаций – от преимущественно нордических форм, до преобладания балтийской составляющей.

Встречается повсеместно, где сосуществуют нордики и балтиды. Географическая локализация самая широкая, хотя возможны территориальные очаги более-менее стабилизированного результата, условно называемого нами нордический балтид. Предположение о локализации и стабилизации типа требует проверки.



Татьяна Конюхова



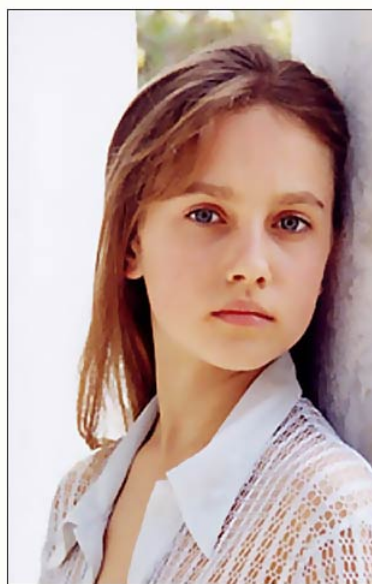
Юлия Бордовских



Станислав Хитров



Виктор Рыбин



Другой пример



Георгий Мартынюк

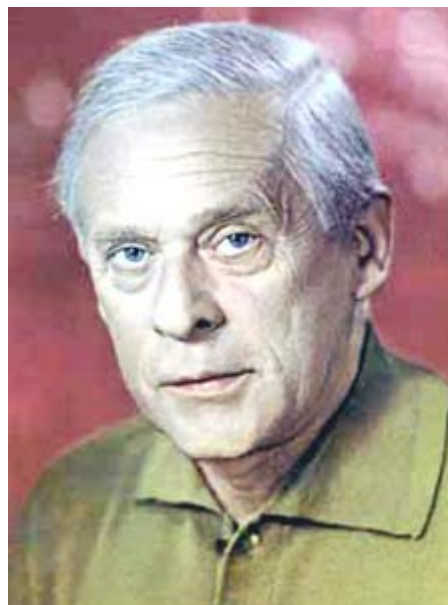
II. Норд-кроманьидные формы разной степени измененности

Результат смешения нордических элементов с потомками верхнепалеолитического населения, представленного нередуцированными или частично редуцированными типами восточных кроманьидов. Результат смешения также нестабилизирован, но вероятно существование локальных трондероподобных групп, развивавшихся в относительной изоляции и представляющих ограниченный набор вариаций.

Нордики – смесь с верхнепалеолитическим восточным кроманьидом.



Сергей Горобченко



Евгений Тетерин



Сергей Чепиков



Александр Галибин

III. Нередуцированный восточный кроманьид (верхнепалеолитический тип Восточной Европы), либо частично нередуцированный тип

Верхнепалеолитический восточный тип кроманьида, родственный западным типам (дало-фалид, борреби, брюнн). Существование относительно чистых форм восточного верхнепалеолитического типа, вероятно, можно объяснить возрождением типов.

Также возможна локализация с преобладанием на какой-либо территории. И то, и другое требует дополнительных данных.



Борис Андреев



Сергей Лукьянов



Юрий Богатырев



Николай Симонов



Виктор Степанов



Анастасия Стоцкая



Татьяна Бедова



Мария Куликова



Наталья Вдовина

Борребиподобные типы



Наталья Королева



Станислав Говорухин



Валентин Дикунь

IV. Типы с влиянием ладожского элемента



Елена Корикина



Ольга Сидорова



Инна Чурикова



Евгения Симонова



Юлия Высоцкая



Эраст Гарин



Леонид Харитонов
(неоданубианский тип)

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»



Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).